

Сказки Ханса Кристиана Андерсена. Дни недели

Дням недели тоже хотелось хоть разок собраться вместе и попить. Но каждый из них был на счету, они были так заняты круглый год, что это им никак не удавалось. Им нужно было выждать лишний день, а такой выдаётся только раз в четыре года – в феврале високосного года; его прикидывают для уравнивания счетов.

Так вот, в этот-то день они и порешили собраться и попить, а так как в феврале празднуется масляница, то они решили кстати явиться «ряжеными», сообразно вкусу и значению каждого. Решено было плотно поесть, здорово выпить, говорить речи и без церемонии высказывать друг другу приятные и неприятные истины, как оно и подобает в дружеском кружке. Герои древности перебрасывались за столом обглоданными костями, а дни недели готовились перебрасываться плохими каламбурами, да разными ехидными остротами, какие только могут прийти в голову во время невинных масляничных забав.

Итак, день настал, и они собрались.

Господин Воскресенье, глава дней недели, явился в чёрном шёлковом плаще. Благочестивые люди подумали бы, что он надел пасторское облачение и собирается в церковь, дети же мирской суеты увидали бы, что он просто-напросто накинул на себя домино и собирается веселиться, а яркая гвоздика, красующаяся у него в петличке, означает красный фонарик, который выставляется у театральных касс и гласит: «Все билеты проданы, веселитесь же на славу!»

Понедельник, молодой человек, близкий родственник Воскресенья,

большой любитель удовольствий, следовал за первым. Он бросал – как рассказывал сам – мастерскую всякий раз, как у дворца происходила смена караула, сопровождающаяся музыкой.

– Я люблю освежиться, послушать музыку – особенно Оффенбаховскую! Она не отягощает мозга, не затрагивает сердца, а только слегка щекочет под коленками, – так и подмывает пуститься в пляс, кутнуть, подраться и осветить себе дорогу домой фонарём под глазом, а потом всхрапнуть хорошенько! Вот на другой день – с Богом и за работу, пожалуй, я же первенец недели!

Вторник, как известно, был посвящён у древних северян Тюру, богу силы.

– Да, это ко мне и подходит! – сказал он. – Я ретивый работник, привязываю к сапогам купцов крылья Меркурия, осматриваю хорошо ли смазаны и вертятся ли как следует колёса на фабриках, слежу за тем, чтобы портной сидел на верстаке, а каменщик на мостовой, чтобы каждый занимался своим делом! Я смотрю за порядком, вот почему я в полицейском мундире! Коли это не остроумно придумано, так попробуйте вы придумать что-нибудь поострее!

– А вот и я! – сказала Среда. – Я стою в середине недели, меня так и зовут «серединою». Я как приказчик среди магазина, как цветок в середине букета, стою, окружённая другими почтенными днями недели. Если мы идём все в ряд, друг за другом, то у меня три дня в авангарде и три в арьергарде. Смее думать, что я самая первая персона в неделе!

Четверг – день, посвящённый богу грома и молнии Тору, был одет кузнецом и держал в руках атрибуты этого бога: молот и медный котёл.

– Я самого знатного происхождения! – сказал он. – Я из языческого божественного рода! В северных странах меня посвятили Тору, в южных – Юпитеру, а они оба мастера греметь и сверкать молнией. Это уж наша фамильная черта!

И он ударил молотом по котлу, чтобы доказать своё высокое происхождение.

Пятница была одета, как и подобает молодой девушке, жрице Фрейи – в северных странах, и Венеры – в южных. Она, по её

собственным словам, отличалась тихим, мягким нравом и только сегодня развернулась: сегодня, ведь, было 29-ое февраля, а этот день, согласно обычаям, являлся в старину днём свободы для женщин, – они могли свататься сами, не дожидаясь, когда к ним присватаются!

Суббота явилась старою ключницею, с метлой и прочими атрибутами чистки. Любимым блюдом её был чёрствый хлеб, сваренный в пиве, но она всё-таки не требовала, чтобы это блюдо было подано при сем торжественном случае всем; она готова была съесть его одна и съела.

И затем дни расселись по местам.

Так вот, они и обрисованы здесь все, и могут послужить образцами для живых картин в домашних спектаклях! Там могут изобразить их в таком смешном виде, в каком только сумеют. Мы же, изображая их, имели ввиду только карнавальную шутку, – февраль единственный месяц в году, имеющий лишний день – месяц карнавала!

 Загрузка...